

Условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте

С.В. Молчанов МГУ имени М.В. Ломоносова

Поступила 29 ноября 2014/ Принята к публикации: 8 декабря 2014

Conditions and factors of solving moral dilemmas in adolescence

Sergey V. Molchanov Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: November 29, 2014 / Accepted for publication: December 8, 2014#

Моральный выбор подростка определяется особенностями взаимодействия когнитивных и эмоционально-личностных факторов, определяющих ориентацию на принцип справедливости, либо на принцип заботы, осуществляемый в определенных социально-психологических и ситуативных условиях. Рассмотрены особенности решения моральных дилемм в концепции морального развития Л. Кольберга, теории просоциального поведения Н. Айзенберга. Выделены следующие типы дилемм морального выбора в ситуации неопределенности: ситуация личного выбора и принятия решения в условиях неопределенности моральной нормы как регулятора поведения, моральный выбор в ситуации конкуренции моральных норм, дилемма альтер-альтруизма. Определены и описаны условия и факторы решения подростком моральных дилемм: социально-психологические условия (культура, социоэкономический статус, семья, школа), личностные особенности (моральные ценности, моральные чувства и переживания — чувство вины, симпатия, эмпатия и дистресс, наличие социо-когнитивных конфликтов в прошлом опыте, близость к жертве и переживаемая личностная идентификация с ней, возраст, пол), уровень когнитивного развития и атрибутивные процессы (восприятие субъектом просоциального поведения других людей как «хорошего», а самого себя как «доброе», осознание альтруистических мотивов своего поведения и сущности своего поведения как поведения заботы ради пользы и блага других, адекватная оценка потребности другого человека в оказании помощи и ее объективной необходимости), ситуативные факторы и структурно-содержательные особенности самих моральных дилемм (по степени вовлеченности — личностные и социальные, по степени соответствия социальным ожиданиям — антисоциальные, просоциальные и дилеммы социального давления).

Ключевые слова: моральное развитие, моральная дилемма, просоциальное поведение и мышление, альтруизм

Moral choice in adolescents is determined by the interaction of cognitive, emotional and personal factors that prescribe the orientation on the justice principle, or the principle of care, exercised in certain social psychological and situational conditions.

Some features of the of moral dilemmas solution in L. Kohlberg's concept of moral development and N. Eisenberg's theory of prosocial behaviour are considered.

The following types of moral choice dilemmas are identified: personal choice and decision-making within uncertain moral norms as a behaviour regulating tool; moral choice within competitive moral norms; the dilemma of alter altruism.

Conditions and factors of solving moral dilemmas in adolescents are identified and described: the social psychological conditions (culture, socioeconomic status, family, school); individual features (moral values, moral feelings and emotions, e.g. guilt, sympathy, empathy and distress, presence of socio-cognitive conflicts in past experiences, the proximity to the victim and identifying oneself as a victim, age, sex); level of cognitive development and attribute processes (regarding prosocial behaviour of other people as «good» and identifying oneself as «good»; being aware of altruistic motives of one's behaviour and the nature of one's behaviour as showing care for welfare of others; adequately assessing the needs of another person for further assistance and identifying its objective necessity); situational factors and structural and content limitations of the moral dilemmas (according to the degree of involvement, either personal or social, according to the extent of meeting social expectations, i.e. antisocial, prosocial dilemmas and social pressures).

Keywords: moral development, moral dilemma, prosocial behaviour and thinking, altruism

Ситуация решения моральной дилеммы представляет собой ситуацию выбора одного из альтернативных решений в условиях неопределенности. Осознанный моральный поступок и моральный выбор составляют психологическое новообразование подросткового возраста.

В рамках концепции критического реализма К. Поппер утверждает, что моральные решения опосредствованы реализацией всех возможностей человеческой мысли, а аморальные решения принимаются на основе веры, практической полезности, подчинения силе, в угоду конвенциональной морали. Это положение созвучно концепции морального развития Л. Кольберга, принимающего как высший уровень развития морали ценностное самоопределение и свободный выбор личностью приоритетов ценностной структуры, где жизнь и достоинство человека выступают как высшие ценности.

ит моральная ответственность за его результаты. Примерами таких дилемм, связанных с принятием ответственности, являются дилеммы типа: «Является ли ученый ответственным за использование другими лицами (властями) научных достижений?», «Какова мера ответственности человека за нереализованность своего таланта?»

Решение моральных дилемм является важнейшей диагностически-развивающей составляющей морально-нравственного развития. Отрефлексированный когнитивный и эмоциональный опыт решения моральных дилемм создает предпосылки для нравственного развития и дальнейшего роста. Ситуация морального выбора обязательно предполагает наличие альтернативных вариантов решения. Важно, что выбор одного из вариантов решения моральной дилеммы означает автоматический отказ от других вариантов ее решения. В ситуа-

тельно-нравственного сознания, в том числе, и в подростковом возрасте.

Оценка уровня развития морального сознания базируется на концепции Л. Кольберга. Она является наиболее авторитетной теорией морального развития в современной психологии (Kohlberg, 1984). Автор выделил три основных уровня развития морального сознания личности: преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Каждый из них включает две стадии. Преконвенциональный уровень включает стадию гетерономной морали и стадию инструментального индивидуализма, равноценного обмена. На первой стадии следование нормам основано на подчинении власти авторитетов и желании избежать наказания, физического насилия или нанесения ущерба своей собственности. На второй стадии преконвенционального уровня выполнение норм и правил регулируется интересами и нуждами в пределах равноценного обмена, сделки, соглашения. Справедливость рассматривается как система обмена: «ты – мне, я – тебе» при равенстве обмениваемых благ

Уровень конвенциональной морали включает стадию взаимных ожиданий и межличностной конформности, а также стадию ориентации на социальный закон и порядок. Стадия взаимных ожиданий, соглашений и межличностной конформности регулируется принятием субъектом той социальной роли, которая ему предписывается группой. Приоритетным является принцип «быть хорошим», стремление даже в своих мотивах и чувствах соответствовать социальным ожиданиям, чтобы сохранить доверие, расположение и уважение группы. Здесь действует «золотое правило»: не делай другому того, что бы ты ни пожелал, чтобы сделали тебе. Стадия социального закона и порядка основывается на признании справедливости общественной системы, построенной на обязательном всеобщем выполнении правил («закон есть закон»). Законы и правила должны выполняться, кроме тех неординарных случаев, когда они вступают в противоречие с другими социальными обязанностями. Право человека соотносится с социальным, групповым и институциональным правом.

Уровень постконвенциональной морали включает стадию социального

В рамках концепции критического реализма К. Поппер утверждает, что моральные решения опосредствованы реализацией всех возможностей человеческой мысли, а аморальные решения принимаются на основе веры, практической полезности, подчинения силе, в угоду конвенциональной морали

Моральные нормы и личностные ценности выступают как основания морального выбора и принятия решения. Ситуации принятия решения в условиях риска связаны с моральным выбором, поскольку личность, принимая риск,

ции морального выбора человек должен выбрать свой вариант решения и следовать ему. В основе морального выбора и принимаемого решения находится обоснование того, почему тот, а не иной вариант решения проблемы счи-

Отрефлексированный когнитивный и эмоциональный опыт решения моральных дилемм создает предпосылки для нравственного развития и дальнейшего роста

принимает и ответственность за его последствия перед обществом и самим собой. Следование моральным нормам может стать причиной снятия личной ответственности за выбранное решение. За принятием решения всегда сто-

тается наиболее правильным и адекватным. Обоснование своего выбора является показателем развития морального сознания. Таким образом, обоснование поступка оказывается важнейшим параметром анализа уровня развития мо-

Сергей Владимирович Молчанов – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
Автор 7 книг и 26 статей
E-mail: s-molch2001@mail.ru

контракта на основе учета прав личности и стадию универсальных этических принципов. Стадия социального контракта базируется на положении о том, что разные социальные группы имеют различные ценностные приоритеты и придерживаются разных правил, поэтому в интересах справедливости необходимо заключение социального контракта, обеспечивающего права каждой группы и человека. Существуют всеобщие ценности и права, такие как жизнь, свобода, которые должны считаться в любом обществе вне зависимости от мнения большинства. Отношения регулируются ответственностью перед законом, защищающим права людей и интересы процветания общества. Чувство ответственности распространяется на взаимоотношения в семье, на работе, на межличностные связи, в том числе, дружбу. В основе морального мышления лежит убеждение в том, что законы и обязанности строятся на положении – большее благо для большего числа людей.

И наконец последняя стадия – стадия универсальных этических принципов (равенства человеческих прав и уважения достоинства человека как личности) исходит из права личности следовать избранным этическим принципам и признавать те законы и социальные соглашения, которые основаны на универсальных моральных нормах. Несоответствие закона этим принципам дает право личности преступить закон и действовать в соответствии со своими этическими убеждениями. Однако исследования морального развития в различных возрастах показали, что стадия универсальных этических принципов достигается лишь в немногих случаях, что поставило под вопрос признание ее нормативной.

Признавая значимость и обоснованность концепции Л. Кольберга, необходимо отметить, что некоторые его идеи в дальнейшем подверглись критическому анализу. Так, положение о том, что наблюдается постоянство структуры морального мышления в различных ситуациях, подверглась серьезной критике (Carpendale et al., 2000). Было обнаружено, что уровень морального мышления оказывается гораздо ниже при решении реальных жизненных моральных дилемм, чем гипотетических дилемм Кольберга (Wark & Krebs, 1996). Кребс пока-

зал, что уровень морального мышления меняется в зависимости от целей и других обстоятельств (Krebs et al., 1991). В рамках когнитивного подхода Ж. Пиаже моральное мышление рассматривается как процесс координации различных познавательных перспектив участников моральной дилеммы, а процесс принятия ролей – как важнейшее условие ее решения. В этом случае решение моральной дилеммы личностью выступает как применение усвоенного морального принципа или правила. Однако, поскольку принятие решения предполагает выделение и координацию различных конфликтующих точек зрения, то в различных ситуациях трудно ожидать реализации одного принципа решения.

Альтернативной по отношению к теории Л. Кольберга является теория просоциального поведения Н. Айзенберг. В центре ее внимания – генезис и развитие альтруистического поведения личности. Альтруистическое поведение определяется как целенаправленное добровольное поведение в пользу другого человека, реализующее принцип заботы о других людях. Это поведение, не мотивированное внешними факторами, такими как награда или наказание (Eisenberg, 1982). Любой акт просоциального поведения автор рассматривает с точки зрения соотношения когнитивного и эмоционального компонентов. Особый интерес представляет связь эмпатии/симпатии/дистресса и альтруистического поведения. И эмпатия как сопереживание другому, и симпатия как эмоциональная реакция по отношению к другому человеку, и дистресс как ощущение беспокойства или волнения в ответ на чужую беду – все эти эмоциональные состояния способны вызвать альтруистическое поведение. Однако именно симпатия, по мнению автора, является оптимальным регуляторным механизмом альтруистического поведения. Напротив, М. Хоффман, на основе экспериментальных данных утверждал, что альтруистическое поведение инициируется эмпатией. Большинство эмпирических исследований подтверждают, что с возрастом и с развитием способностей к преодолению эгоцентризма возрастает уровень связи эмпатии и альтруистического поведения (Eisenberg, 1983; Eisenberg & Miller, 1987; Hoffman,

1984). Важную роль в актуализации просоциального поведения играют так называемые просоциальные аффекты – гордость, чувство вины, стыд.

В работах Н. Айзенберг выделяются четыре вида когнитивных процессов, определяющих альтруистическое поведение. Три из них – атрибутивные процессы, четвертый – принятие морального решения. Атрибутивные процессы включают: восприятие субъектом просоциального поведения других людей как «хорошего», а самого себя как «доброе»; осознание альтруистических мотивов своего поведения и сущности своего поведения как поведения заботы ради пользы и блага других; адекватная оценка потребности другого человека в оказании помощи и ее объективной необходимости (Eisenberg, 1986). Таким образом, в основе решения моральной дилеммы помощи лежит последовательность операций: учет точки зрения другого человека, оценка необходимости посторонней помощи либо способности человека решить свою проблему самостоятельно, возникновение мотивов альтруистического поведения на основе эмпатии, оценка своих возможностей оказать необходимую помощь, планирование помощи (альтруистического поступка) в межличностном сотрудничестве.

Н. Айзенберг предложила периодизацию развития просоциального мышления (prosocial reasoning), включающую пять стадий:

- 1 стадия. Эгоистическая ориентация, ориентация на себя. Субъект ориентируется на свои интересы, а не на моральные нормы. Условиями принятия решения о помощи являются: прямой выигрыш для себя, ожидания reciprocity в будущем, эмоциональное отношение к нуждающемуся в помощи.
- 2 стадия. Ориентация на потребности и нужды других людей. Субъект учитывает физические, материальные и психологические нужды других, даже, если они вступают в конфликт с его собственными. Учет потребностей другого человека происходит без рефлексивной постановки себя в позицию нуждающегося, вербальных выражений симпатии, переживания чувства вины. Первые две стадии характерны для дошкольников и младших школьников.

3 стадия. Ориентация на одобрение и мнение других. Выбор просоциального или эго-ориентированного поведения зависит от стереотипов «хороший/плохой человек», «правильное/неправильное» поведение. Характерна для некоторых младших школьников, подростков и юношей.

4 стадия.

а) Рефлексивная эмпатическая ориентация. Моральное решение основывается на эмпатической рефлексивной постановке себя в позицию нуждающегося, на чувстве вины или позитивном эмоциональном отношении к своему просоциальному поведению. Характерно для большинства юношей и подростков, иногда встречается у младших школьников.

б) Переходная стадия. Учет интериоризованных ценностей. Принятие решения основано на учете интериоризованных ценностей, норм, представлений об обязанностях и ответственности, чувстве необходимости защиты прав и достоинства других членов общества. Интериоризованные структуры могут не осознаваться. Стадия характерна для меньшей части подростков и юношей и старшего поколения.

5 стадия. Стадия сознательного учета интериоризованных ценностей.

развития просоциального поведения. Младшие дети часто ориентируются на эгоистические и гедонистические представления при решении моральной дилеммы. Уровень эмпатии низок, хотя эмпатическое отношение к партнеру и уровень рефлексивности с возрастом повышается. В младшем школьном возрасте суждения детей основываются на характере отношений с партнером, социальном одобрении и принятии социальных норм. В подростковом возрасте и зрелости наиболее значимыми становятся интериоризованные ценности, представления об ответственности и долге, благополучии общества. В то же время, важную роль продолжает играть эмпатическое отношение к партнеру. Однако Н. Айзенберг признает, что, несмотря на эмпирическое описание стадий развития просоциального мышления, механизмы перехода с одной стадии на другую остаются неисследованными (Eisenberg, 1986).

Н. Айзенберг считает, что можно выделить предпосылки формирования ориентации на просоциальное поведение. Во-первых, это особенности процесса социализации, где в ходе исследований автора были выделены три компонента: родительское принятие, демонстрируемые родителями поведенческие модели просоциального поведения, поощрение преодоления как когни-

тимию ситуации. Наконец, значение имеют характеристики самой ситуации оказания помощи и ее интерпретация: степень выраженности потребности нуждающегося в помощи, содержание поведения оказания помощи, личностные особенности человека, которому надо помогать, степень анонимности потенциальной помощи, наличие внешних наблюдателей и их значимость для человека, принимающего решение об оказании помощи.

Мотивация просоциального поведения обуславливает принятие решения об оказании помощи или отказ от него. Внимание к потребностям другого способствует актуализации эмоционального, личностного и когнитивного компонентов принятия решения. Эмоциональный компонент обусловлен переживанием симпатии, эмпатии и личного дистресса, связанного либо с самим нуждающимся, либо с ситуацией в целом. Личностный компонент – с особенностями восприятия человеком себя как способного оказать помощь, самооценкой, ценностями, актуальными целями и предпочтениями. Функция когнитивного компонента – оценка настоящей ситуации: субъективно воспринимаемая полезность оказания помощи, анализ причин, по которым нуждающийся оказался в проблемной ситуации, представление об ожиданиях окружающих в отношении своего поведения. Эмоциональный, когнитивный и личностный компоненты принятия решения позволяют определить иерархию целей и принять решение об оказании или не оказании помощи. Дальнейшая реализация принятого решения может быть скорректирована в соответствии с изменениями условий ситуации, а также эффективностью помогающего поведения. Неудачная попытка оказать помощь приводит к актуализации стратегий совладания для объяснения причин неэффективного действия, а эффективная помощь способствует повышению или закреплению самооценки. Вне структуралистского подхода различия в решении моральных дилемм с точки зрения уровня морального мышления могут быть объяснены тем, что разные социальные контексты задают свои правила морали, которые и определяют поведение и суждения личности в моральных дилеммах.

Решение моральной дилеммы зависит от интериоризованных ценностей, норм, представлений об ответственности, веры в достоинство, права и равенство всех людей. Положительные или отрицательные чувства, связанные с сохранением самоуважения личности, влияют на упрочение или отказ от ценностей и норм в пользу просоциального поведения

Решение моральной дилеммы зависит от интериоризованных ценностей, норм, представлений об ответственности, веры в достоинство, права и равенство всех людей. Положительные или отрицатель-

тивные (в 5-7 лет), так и личностного (в 13-15 лет) эгоцентризма. Во-вторых, общий уровень социо-когнитивного развития человека. В-третьих, состояние человека в момент решения дилем-

Вне структуралистского подхода различия в решении моральных дилемм с точки зрения уровня морального мышления могут быть объяснены тем, что разные социальные контексты задают свои правила морали, которые и определяют поведение и суждения личности в моральных дилеммах

ные чувства, связанные с сохранением самоуважения личности, влияют на упрочение или отказ от ценностей и норм в пользу просоциального поведения.

Проведенные исследования позволили установить возрастную динамику

мы оказания помощи и его личностные особенности: степень ориентации на себя или на других, позитивная оценка других, возможность и готовность включиться в деятельность и принять новую роль, способность к адекватному по-

Говоря о моральном выборе в ситуации неопределенности, можно выделить следующие типы моральных дилемм:

1. личностный выбор и принятие решения в условиях неопределенности моральной нормы как регулятора поведения;
2. моральный выбор в ситуации конкуренции моральных норм;
3. дилемма альтер-альтруизма.

Остановимся на последнем типе моральных дилемм более подробно. Особый тип моральных дилемм в ситуации неопределенности получил название дилеммы альтер-альтруизма (Поддьяков, 2007). Альтер-альтруизм противопоставляется автором традиционному альтруизму. Альтруизм понимается им как правило нравственной деятельности, признающее обязанностью человека восприятие интересов других людей выше личных, как установка, выражающаяся в готовности приносить жертвы в пользу ближних и общего блага, а эгоизм – противоположное понятие. В отличие от альтруизма, реализующего гуманистическую установку и готовность помогать другим людям без их дифференциации, альтер-альтруизм предполагает, что субъект, игнорируя собственные интересы, помогает другому, но особым образом – защищая его от соперников (врагов, конкурентов) и нанося ущерб их интересам. Здесь ведущим является не отношение к себе (как в эгоизме) или к другим (как в альтруизме), а дифференцированное отношение к другим, когда субъект стремится к защите и помощи «одним другим» за счет интересов «других других». Иначе говоря, альтер-альтруизм представляет собой человечность по отношению к одним за счет бесчеловечности по отношению к другим (Поддьяков, 2007). Альтер-альтруизм проявляется в двух формах – в форме нанесения ущерба «чужим» (врагам, конкурентам, противникам) и в форме нанесения ущерба «одним своим» ради блага «других своих». Таким образом, суть моральной дилеммы может состоять в том, что необходимо выбрать, кому из своих помогать в ущерб другим своим, тем, кто входит в категорию «мы». Соответственно, можно говорить о двух типах ситуаций:

- а) ситуации внешней угрозы со стороны чужих;

б) ситуации ограничения ресурсов, распределяемых среди своих.

Второй тип ситуаций характеризуется высокой неопределенностью и сложностью принятия решения, поскольку выбор необходимо сделать между «своими». Решение моральных дилемм типа «альтер-альтруизм» (пожертвовать одним ради спасения других) сложно по структуре и требует одновременного учета целей, интересов, стратегий многих субъектов, принятия ответственности за ущерб и выбора на основе идентификации с одной из сторон.

Анализ особенностей решения моральных дилемм как основы формирования нравственной позиции предполагает выделение условий, влияющих на особенности решения моральной дилеммы. Можно выделить несколько групп факторов и условий:

1. Социально-психологические условия;
2. Личностные особенности самого человека, принимающего решения;
3. Ситуативные факторы и структурно-содержательные особенности самих моральных дилемм.

Рассмотрим поподробнее каждую из групп условий и факторов решения подростком моральных дилемм.

К социально-психологическим факторам, влияющим на решение моральных дилемм, относятся: культура, социально-экономический статус, семья, школа.

Культура

Культура является мощным фактором, влияющим на особенности моральных суждений и решения моральных дилемм. Л. Кольберг, представляя позицию абсолютизма, предполагал, что развитие морального мышления проходит одни и те же стадии в различных культурах и этносах, рассматривая моральные принципы как универсальные и инвариантные. Рассуждая в рамках концепции социальной эволюции, он считал, что уровень морального развития мало- и безграмотных групп населения в различных странах мира заведомо окажется ниже, чем у групп населения в странах, где уровень урбанизации выше. Однако проведенный цикл исследований, не подтвердил идеи Л. Кольберга. Сложность построения культурно-универсальной

концепции морального развития основывается на ряде положений. Во-первых, субъектом морального выбора во многих культурах является не конкретный индивидум в конкретной ситуации, а группа и ее отношения с остальными группами. Во-вторых, в ряде культур действия, которые воспринимаются в западной культуре как уничтожительные и неуважительные, являются по своему значению прямо противоположными. Так, например, акт агрессивного поведения может быть проявлением аморального действия для одной культуры, и «высокой моральности» – для другой. В-третьих, в не западной философской духовной жизни принцип справедливости и индивидуальных прав не является единственным и основополагающим при осуществлении морального выбора. Необходимо выделить разные принципы построения морального выбора: принцип справедливости, принцип взаимозависимости (предполагающий систему социальных ролей и отношений, в которых забота о других крайне важна), принцип ориентации на религиозные законы (понятие греха, загрязнение души и т.д.). Эти три принципа позволяют сконструировать более объективную картину морального решения в различных культурах. Так, например, в исследовании особенностей решения моральных дилемм российскими подростками противопоставление в моральной дилемме справедливости и заботы, чаще всего, решалось в пользу совести, заботы, милосердия, а не справедливости. Таким образом, справедливость не является основополагающим ориентирующим принципом для российских подростков. (Воловикова и др., 1996). Другое исследование представлений о справедливости на примере молдаван и цыган, проживающих в Молдавии, выявило межкультурные различия в определении справедливости. Молдаване ассоциировали понятие справедливости с честностью, ответственностью, принципиальностью, строгостью и равенством, а для цыган понятие справедливости ассоциируется с понятием доброты. (Воловикова и др., 2001). Любопытно, что уровень урбанизации и экономического развития страны также влияет на проявление кросс-культурных различий: жители экономически слабораз-

витых стран более склонны к оказанию помощи, чем жители экономически развитых государств.

Социоэкономический статус

Существуют определенные доказательства того, что социоэкономический статус оказывает самое сильное влияние на предпочтение моральной ориентации. Некоторые исследователи считают, что это влияние даже сильнее, чем принадлежность к тому или иному полу. Существуют эмпирические доказательства того, что в семьях с низким социоэкономическим статусом женщины ориентируются на принцип заботы чаще, чем в семьях с высоким социоэкономическим статусом (Levine, Norenzayan & Philbrick, 2001).

Семья

Влияние семьи на моральное развитие детей бесспорно (Hoffman, 1982, 2000; Smetana, 1999). Многочисленные исследования были направлены на анализ того, как семейная структура влияет на моральные суждения и мышление детей. Выделены три значимых характеристики семьи как социальной структуры, оказывающие влияние на особенности моральных суждений детей: сплоченность, адаптивность и особенности коммуникации. Высокий уровень сплоченности внутри семьи приводит к более жестким границам между семьей и окружающим миром, что снижает возможность детей получать информацию из окружающего мира и ориентироваться на нее. Адаптивность, как способность

комментарии способствуют развитию ориентации на других людей и учету их позиции в моральных дилеммах. Также большое значение имеют модели воспитания, используемые в семье. Необходимо отметить, что семьи различных культурных групп придерживаются различных систем воспитания. Именно они определяют, что учитывается в ситуации решения моральной дилеммы. Так, для развития ориентировки ребенка на условия ситуации и децентрации модель воспитания с использованием индукции считается более эффективной, а модель воспитания с силовым воздействием – неэффективной.

Школа

Многие исследователи подчеркивают значимость детства для морального развития. В рамках детства обычно выделяют три значимых для морального развития контекста: семья, школа и, отчасти, сверстники. В. Демон, рассматривая закономерности формирования “moral child”, выделяет среди моральных добродетелей честность, доброту, заботу о других, чувство ответственности и справедливости (Damon, 1984). Семья и школа обеспечивают интериоризацию указанных качеств, выступая как взаимосвязанные системы, позволяющие компенсировать проблемы друг друга. Моральное воспитание в семье и школе может реализовываться через научение и предоставление образцов морального поведения. В. Демон рассматривает родителей в первую очередь как учителей морали, но не как образцы морального поведения для своих детей, считая, что основным механизмом является тран-

сmission в семье и учет разнообразия учеников и форм обучения, мультикультурный характер школы как социального института. Для того, чтобы школа стала более «качественным» институтом морального развития, необходимо перефокусирование целей школьного обучения с приобретения знаний, навыков и умений на формирование системы межличностных отношений учащихся.

Вторая группа условий и факторов решения подростком моральных дилемм – личностные особенности. К ним относятся: моральные ценности, моральные чувства и переживания, наличие социо-когнитивных конфликтов в прошлом опыте, близость к жертве и переживаемая личностная идентификация с ней, возраст, пол.

Моральные ценности

В рамках исследований ценностной сферы личности моральные ценности рассматриваются как регуляторы поведения человека (М. Рокич, С. Шварц). Однако ценностные предпочтения являются важным, но не единственным фактором, влияющим на его поведение. С. Шварц отмечает, что на поведение человека влияют также социальные нормы, правила и ожидания. Актуальной является задача исследования влияния ценностей на реальное поведение человека. Под руководством М. Рокича был проведен ряд исследований, подтверждающих, что действия человека определяются приоритетностью его ценностей. Например, значимость ценности «здоровья» характерна для людей, уделяющих большое внимание своему здоровью в реальной жизни (Белинская и др., 2001).

В рамках теории «универсального содержания и структуры ценностей» С. Шварца и У. Биски вопрос о взаимосвязи предпочитаемых ценностных ориентаций и реального поведения подвергся специальному анализу. Ситуации моделирования гипотетического поведения показывают, что люди в большинстве случаев хотят вести себя в соответствии с предпочитаемыми ценностными ориентациями. Особенности жизненной ситуации влияют на следование предпочитаемым ценностям. Изучение поведения людей в ситуации,

Для оптимизации процесса морального развития детей и подростков желательна эгалитарность гендерных ролей в семье и учет разнообразия учеников и форм обучения, мультикультурный характер школы как социального института

семейной системы изменять структуру ролевого взаимодействия в зависимости от ситуации, приводит к повышению гибкости семейной системы и, как следствие, развивает способность к учету позиций и мнений большего количества людей. Особенности коммуникации в семье такие как эмпатия, рефлексивное мышление, поддерживающие

сложения опыта путем научения, а не демонстрация морального поведения на собственном примере. Напротив, А. Бандура считает, что подражание является не менее значимым, чем собственно научение.

Для оптимизации процесса морального развития детей и подростков желательна эгалитарность гендерных ролей

когда есть возможность оценить все за и против (будь то выбор курса в университете – исследование Фивера или голосование за политические партии – исследование Шварца), обнаруживает высокий уровень взаимосвязи ценностей и поведения.

Однако, в реальной жизни часто встречаются ситуации, требующие спонтанного решения и тогда человек неосознанно может поступать в разрез со своими моральными ценностями. Так, например, люди не всегда рефлексируют в ситуации, когда они прерывают собеседника. Таким образом, с точки зрения С. Шварца, находят проявление стремление к власти, доминированию и управлению – ценности, которые человек не осознавал как значимые для себя. Ценности могут влиять на поведение через дополнительные механизмы, например, привычки, которые не требуют осознания причин поступка человека. Исследование взаимосвязи ценностных приоритетов и поведения человека показало наличие значимых корреляций между всеми типами ценностных ориентаций и соответствующими им типами поведения. Самая высокая степень взаимосвязи была получена для ценностей стимулирования и традиций, далее следует гедонизм, власть, универсализм, саморегуляция, безопасность, конформность, достижения и благосклонность (Bardi & Schwartz, 2003).

Моральные чувства и переживания

Моральными чувствами могут быть названы чувство вины, симпатия, эмпатия и дистресс. Они выполняют ориентирующую и регулирующую функции, а в отечественной психологии рассматриваются как существенный фактор морального развития. Механизм предвосхищающего прогнозирующего действия эмоций на основе предвидения результатов своего действия субъектом был назван А.В. Запорожцем механизмом «эмоциональной коррекции» поведения (Запорожец, 1989). Развитие эмпатии и возникновение ориентации на чувства партнера принципиальным образом меняют характер решения ребенком моральных дилемм. Регулирующая функция эмоций осуществляется

через оценку ребенком своего поведения. Моральная оценка основывается на соотношении поступка с категориями добра и зла, объединяя интеллектуальный и аффективный компоненты и

Для подросткового и юношеского возраста характерны «вина за сепарацию», возникающая, когда юноша покидает родительский дом и поступает в университет; «вина за достижение», возникающая, если подросток добивается больших успехов, чем сверстники; «вина из-за богатства», когда он обладает большими привилегиями и достатком, чем другие

обеспечивая присвоение социальных ценностей посредством единства познания и переживания (Якобсон, 1984). Интернализация моральных норм обеспечивается тем, что в воспитании родители чаще всего апеллируют к чувству вины ребенка. Для подросткового и юношеского возраста характерны «вина за сепарацию», возникающая, когда юноша покидает родительский дом и поступает в университет; «вина за достижение», возникающая, если подросток добивается больших успехов, чем сверстники; «вина из-за богатства», когда он обладает большими привилегиями и достатком, чем другие. На основе эмпатии формируется такой тип вины как «вина за бездействие» (Hoffman, 2000). Моральные чувства «высокого порядка» в значительной степени определяют уровень моральных суждений и моральное поведение. Исследования эмпатии показывают, что существуют гендерные различия в уровне эмпатийной направленности. В подростковом и юношеском возрасте девушки более эмпатийны, чем юноши. Причиной является тот факт, что в процессе социализации роль женщины предполагает большую направленность на понимание, сопереживание и помощь другим людям.

Социо-когнитивные конфликты

Предыдущий опыт разрешения социо-моральных конфликтов также влияет на особенности морального мышления и принятие роли. Было показано, что испытуемые, имеющие реальный опыт конфликта различных точек зрения на проблему, показывали более высокие результаты по опроснику Л. Кольберга.

Близость к жертве и переживаемая личностная идентификация повы-

шает вероятность оказания помощи. (Juujarvi, 2003). Это обусловлено положительным эмоциональным отношением, близостью, разделенной групповой идентичностью, возможностью принять

позицию и перспективу партнера. Любая форма «помогающего» поведения будет основываться либо на приписывании другим своих черт (идентификация), либо на приписывании себе черт, чувств и переживаний другого (идентификация и эмпатия).

Возраст

С возрастом наблюдается более четкая дифференциация моральной ориентации в пользу справедливости или заботы в различных моральных дилеммах. Для женщин характерно усиление предпочтения принципа заботы с возрастом. В то же время, для мужчин не было выявлено обратной тенденции: нет четкой взаимосвязи между возрастом и предпочтением принципа справедливости или заботы. Возраст влияет на предпочтение принципа моральной ориентации – с возрастом уходит ориентация на себя, появляется идеал-ориентация.

Пол

Первоначально особенности предпочтения моральной ориентации рассматривались как гендерные. Считалось, что женщины предпочитают принцип заботы, мужчины – принцип справедливости (Gilligan, 1977). Однако на данный момент нет доказательств стабильного предпочтения того или иного принципа только на основе половой принадлежности. Результаты множества исследований, анализирующих влияние гендера на решение моральных дилемм, дают противоречивые результаты (Brannon, 2002; Klein & Hodges, 2001). Мета-анализ более 100 исследований гендерных различий в моральной ориентации в

рамках периодизации Л. Кольберга (т.е. в рамках принципа справедливости) показал, что гендерные различия в моральном развитии минимальны. В то же

нии сверстников: наличие наблюдателя в классе, важность экзамена и принятие норм сверстников, «кодекс товарищества». Чем более важен экзамен, тем чаще

Решение антисоциальных дилемм актуализирует более низкий уровень моральных суждений, чем решение просоциальных дилемм или дилемм социального давления

время, анализ предпочтений моральной ориентации обнаружил, что принцип заботы используется чаще женщинами, принцип справедливости – мужчинами (К. Гиллиган), а гендерные различия в моральной ориентации есть только в рамках принципа «заботы». Выбор испытуемым моральной ориентации определяется конкретной ситуацией. Иначе говоря, ориентация на заботу или справедливость существенно обусловлена предметным содержанием самой моральной дилеммы.

К третьей группе факторов, влияющих на характер решения моральных дилемм, относятся ситуативные факторы и структурно-содержательные особенности самих моральных дилемм.

Ситуативные факторы

Безусловное влияние на характер решения моральной дилеммы оказывают ситуативные факторы (особенности конкретной ситуации, ее участников и отношений между ними) (Молчанов, 2003). Можно выделить следующие си-

наблюдаются ситуации активного нарушения правил – сам испытуемый списывает, нормы же сверстников и наличие супервизора влияет как на активные, так и на пассивные (видит, что кто-то списывает, но не сообщает об этом) формы нарушений правил (Eisenberg, 2004).

Роль структуры и содержания моральных дилемм

Как люди интерпретируют реальные дилеммы: в терминах внутренней моральной ориентации (К. Гиллиган) или в терминах содержания дилеммы? Исследования показывают, что содержание моральных дилемм является крайне значимым для их решения (Krebs et al., 1997; Wark & Krebs, 1996, 2000). Авторы предполагают, что именно структура моральной дилеммы, а не моральная ориентация определяет решение человека.

Можно выделить различные основания классификации моральных дилемм. Так, Л. Уолкер (Walker, 1987) использовал степень вовлеченности испытуемого как критерий выделения дилемм двух типов.

Анализ исследований решения моральных дилемм позволяет выделить ключевые условия их компетентного решения: выделение, осознание и принятие моральных норм; осознание ценностей как основы морального выбора; децентрация при анализе моральной дилеммы, готовность к принятию ответственности за результаты своего выбора

туативные факторы, влияющие на характер решения моральной дилеммы: запланированность – спонтанность ситуации оказания помощи, степень необходимости помощи нуждающимся, необходимость прямой или не прямой помощи, уровень трудо- и время- затрат для человека, степень огласки и публичности этой помощи. Например, в исследовании условий нарушений правил поведения на экзамене младшими подростками, было выявлено три ситуативных фактора, влияющих на готовность подростков списывать или не сообщать о списыва-

Первый – личностные дилеммы (дилеммы, в которые вовлечен сам испытуемый или группа значимых для него людей, например, друзья или семья) и второй – социальные (дилеммы, в которых главными действующими лицами являются незнакомые люди или социальные группы, например, студенты, клиенты).

Г. Уорком и Д. Кребсом (1996) предложен вариант классификации моральных дилемм в зависимости от соответствия морального выбора испытуемого социальным ожиданиям. Авторы выделяют три основных типа моральных дилемм:

- 1 Антисоциальные дилеммы, где человек сталкивается с необходимостью выбора между поведением, противоречащим социальным ожиданиям и нормам, и следованием нормам. Они подразделяются на два подтипа: дилеммы соблазна, в которых испытуемый, желающий получить благо и привилегии, может получить их, если будет вести себя нечестно по отношению к другим людям; и дилеммы нарушений правил, в которых испытуемый видит или узнает о нарушениях законов, норм или правил, совершаемых другими людьми, и должен отреагировать на это.
- 2 Просоциальные дилеммы, в которых человек должен выбрать между просоциальным поведением и бездействием. Здесь также можно выделить два подтипа: дилеммы нужды, когда люди нуждаются в помощи и содействии испытуемого, и дилеммы конфликтующих ожиданий, в которых двое или более человек ожидают от него определенных действий, часто основывая свои ожидания на отношениях с ним. Оправдание ожиданий одного из участников приводит к депривации потребностей другого.
- 3 Дилеммы социального давления, в которых группа людей стремится принудить испытуемого действовать против своих принципов.

Анализ результатов исследований с использованием данной типологии дилемм показал, что тип дилеммы влияет на обнаруживаемый испытуемым уровень морального мышления. Решение антисоциальных дилемм актуализирует более низкий уровень моральных суждений, чем решение просоциальных дилемм или дилемм социального давления. Причина в том, что при выборе решения в моральной жизненной дилемме испытуемые учитывают последствия своих действия для себя и других. Значимость последствий во многом определяет их моральное мышление и моральные суждения, используемые для объяснения своего поведения.

Заключение

Моральный выбор определяется единством и взаимодействием когнитивных и эмоционально-личностных факторов, определяющих ориентацию либо

на принцип справедливости, либо на принцип заботы. Анализ исследований решения моральных дилемм позволяет выделить ключевые условия их компетентного решения: выделение, осознание и принятие моральных норм; осознание ценностей как основы морального выбора; децентрация при анализе моральной дилеммы, готовность к принятию ответственности за результаты своего выбора.

Анализ исследований решения моральных дилемм позволяет выделить ключевые условия их компетентного решения: выделение, осознание и принятие моральных норм; осознание ценностей как основы морального выбора; децентрация при анализе моральной дилеммы, готовность к принятию ответственности за результаты своего выбора

Актуальной задачей и перспективой дальнейших исследований является создание модели принятия решения моральной дилеммы.

*Работа выполнена
при финансовой
поддержке РФНФ
(проект № 14-36-01310)*

Литература:

- Белинская Е.П., Социальная психология личности / Е.П. Белинская Е.П., О.А. Тихомандрицкая О.А. – Москва, 2001.
- Воловикова М.И., Гренкова Л.Л., Морскова А.А. Утверждение через отрицание // Российский менталитет: Психология личности, сознание, ментальные представления / под ред. К.А. Абульхановой-Славской и др. – Москва, 1996. – С. 86-98.
- Воловикова М.И., Соснина Л.М. Этнокультурное исследование представлений о справедливости / М.И. Воловикова, Л.М. Соснина // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 12-18.
- Запорожец А.В. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка // А.В. Запорожец Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 1. – Москва, 1986.
- Поддьяков А.Н. Альтер-Альтруизм / А.Н. Поддьяков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 3. – С. 98-107.
- Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей / С.Г. Якобсон. – Москва, 1984.
- Bardi A. & Schwartz S.H. Value hierarchies across cultures // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2001. – Vol. 32. – No. 2. – pp.268-290.
- Brannon L. Gender. Psychological Perspectives. 3-erd ed. – N.Y., 2002.
- Carpendale J.L., Krebs D.L. Variations in level of moral judgment as a function of type of dilemma and moral choice // Journal of Personality. – 1995. – Vol. 63. – N 2. – pp. 289-313.
- Damon V. Self-understanding and moral development from childhood and adolescence / In W.M. Curtines W. & J.L. Gergitz (eds.) Morality, moral behavior and moral development. – N-Y.: John Willey, 1984. – pp. 109-127.
- Eisenberg N. The relation of altruism and other moral behaviors to moral cognition. – N-Y., 1982.
- Eisenberg N. The relation between empathy and altruism // Academic Psychological Bulletin. – 1983. – vol. 5. – pp. 195-207.
- Eisenberg N. Altruistic emotion, cognition, and behavior. – N-Y.: Hillsdale, 1986.
- Eisenberg N. Emotion, regulation and moral development // Annual Reviews Psychological. – 2000. – 51. – pp. 665-697.
- Eisenberg N. To cheat or not to cheat: effects of moral perspectives and situational variables on student s attitudes // Journal of moral education. – 2004. – Vol. 33. – 2. – pp.164-180.
- Eisenberg N. & Miller P.A The relation of empathy to prosocial and related behaviors // Psychological Bulletin. – 1987. – 1. – pp. 91-119.
- Hoffman M.L. Development of prosocial motivation: empathy and guilt // The development of prosocial behavior. Ed.N.Eisenberg. – N-Y., 1982. – pp. 281-313.
- Hoffman M.L. Empathy, its limitations, and its role in a comprehensive moral theory // In W.M. Curtines W. & J.L. Gergitz (eds.) Morality, moral behavior and moral development. – N-Y.: John Willey, 1984. – pp. 283-313.
- Hoffman M.L. Empathy and moral development: Implications for caring and justice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Gilligan. C. In a different voice: Women's conceptions of self and morality // Harvard Educational Review. – 1997. – 47. – pp. 481-517.
- Juujarvi S. The ethics of care and its development. – Helsinki: University of Helsinki, 2003.
- Klein K.G. & Hodges S.D. Gender differences, motivation, and empathic accuracy: when it pays to understand // Personality and social psychology bulletin, 2001. – vol. 27. – 6. – pp. 720-730.
- Kohlberg L. The psychology of moral development. – San Francisco: Harper and Low, 1984.
- Krebs D.L, Denton K. & Wark G. The forms and functions of real-life moral decision-making // Journal of Moral Education. – 1997. – Vol. 26. – No. 2. – pp. 131-145.
- Levine R.V., Norenzayan A. & Philbrick, K. Cross-kultural differences in helping strangers // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2001. – vol. 32. – 5. – Pp. 543-559.
- Smetana J.G., The role of parents in moral development: a social domain analysis // Journal of moral education. – 1999. – vol. 28. – 3. – Pp. 311-321.
- Walker L., Brian de Vries, Trevethen S.D. Moral stages and moral orientation in real-life and hypothetic al dilemmas // Child Development. – 1987. – vol. 3. – Pp. 842-857.
- Wark G. & Krebs D.L. Gender and dilemma differences in real-life moral judgment // Developmental Psychology. – 1996. – 2. – 220-230.
- Wark G.L., Krebs D.L. The construction of moral dilemmas in every day life // Journal of Moral Education. – 2000. – Vol. 29. – N 1. – Pp.5-21.

References:

- Belinskaya, E.P. (2001) Sotsial'naya psikhologiya lichnosti [Social psychology] Belinskaya, E.P., & Tikhomandritskaya, O.A. Moscow.
- Bardi, A. & Schwartz, S.H. (2001) Value hierarchies across cultures. Journal of Cross-Cultural Psychology. Vol. 32, 2, 268-290.

- Brannon, L. (2002) *Gender. Psychological Perspectives*. 3-er ed. N.Y.
- Carpendale, J.L., & Krebs, D.L. (1995) Variations in level of moral judgment as a function of type of dilemma and moral choice. *Journal of Personality*. Vol. 63, 2, 289-313.
- Damon, V. (1984) Self-understanding and moral development from childhood and adolescence. In W.M. Curtines W. & J.L. Gergitz (eds.) *Morality, moral behavior and moral development*. N-Y., John Willey, 109-127.
- Eisenberg, N. (1982) The relation of altruism and other moral behaviors to moral cognition. N-Y.
- Eisenberg, N. (1983) The relation between empathy and altruism. *Academic Psychological Bulletin*. Vol. 5, 195-207.
- Eisenberg, N. (1986) *Altruistic emotion, cognition, and behavior*. N-Y., Hillsdale.
- Eisenberg, N. (2000) Emotion, regulation and moral development. *Annual Reviews Psychological*. 51, 665-697.
- Eisenberg, N. (2004) To cheat or not to cheat: effects of moral perspectives and situational variables on student s attitudes. *Journal of moral education*. Vol. 33, 2, 164-180.
- Eisenberg, N. & Miller, P.A (1987) The relation of empathy to prosocial and related behaviors. *Psychological Bulletin*. 1, 91-119.
- Hoffman, M.L. (1982) Development of prosocial motivation: empathy and guilt. *The development of prosocial behavior*. Ed. N.Eisenberg. N-Y., 281-313.
- Hoffman, M.L. (1984) Empathy, its limitations, and its role in a comprehensive moral theory. In W.M. Curtines W. & J.L. Gergitz (eds.) *Morality, moral behavior and moral development*. N-Y., John Willey, 283-313.
- Hoffman, M.L. (2000) *Empathy and moral development: Implications for caring and justice*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Gilligan, C. (1997) In a different voice: Women's conceptions of self and morality. *Harvard Educational Review*. 47. 481-517.
- Jacobson, S.G. (1984) *Psikhologicheskie problemy eticheskogo razvitiya detey* [Psychological problems of child ethical development]. Moscow.
- Juujarvi, S. (2003) *The ethics of care and its development*. Helsinki, University of Helsinki,.
- Klein, K.G. & Hodges, S.D. (2001) Gender differences, motivation, and empathic accuracy: when it pays to understand. *Personality and social psychology bulletin*,. – Vol. 27, 6, 720-730.
- Kohlberg, L. (1984) *The psychology of moral development*. San Francisco, Harper and Low.
- Krebs, D.L, Denton, K. & Wark, G. (1997) The forms and functions of real-life moral decision-making. *Journal of Moral Education*. Vol. 26, 2, 131-145.
- Levine, R.V., Norenzayan, A. & Philbrick, K. (2001) Cross-kultural differences in helping strangers. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 32, 5, 543-559.
- Poddiakov, A.N. (2007) Al'ter-Al'truizm [Alter Altruism]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. Vol. 4, 3, 98-107.
- Smetana, J.G. (1999) The role of parents in moral development: a social domain analysis. *Journal of moral education*. Vol. 28, 3, 311-321.
- Volovikova, M.I., Grenkova, L.L., & Morskova, A.A. (1996) *Utverzhdenie cherez otritsanie* [Adoption by negation]. *Rossiyskiy mentalitet: Psikhologiya lichnosti, soznanie, mental'nye predstavleniya* [Russian mentality: personality psychology, consciousness, mental representations]. K.A. Abulkhanova-Slavskaya et al. (Eds.) Moscow, 86-98.
- Volovikova, M.I., & Sosnina, L.M. (2001) *Etnokul'turnoe issledovanie predstavleniy o spravedlivosti* [Ethno-cultural study of perceptions of fairness].
- Volovikova, M.I., & Sosnina, L.M. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 2, 12-18.
- Walker, L., Brian, de Vries, Trevethen, S.D. (1987) Moral stages and moral orientation in real-life and hypothetical al dilemmas. *Child Development*. Vol. 3, 842-857.
- Wark, G. & Krebs, D.L. (1996) Gender and dilemma differences in real-life moral judgment. *Developmental Psychology*. 2, 220-230.
- Wark, G.L., & Krebs, D.L. (2000) The construction of moral dilemmas in everyday life. *Journal of Moral Education*. Vol. 29, 5-21.
- Zaporozhets, A.V. (1986) *K voprosu o genezise, funktsii i strukture emotsional'nykh protsessov u rebenka* [On the genesis, structure and function of emotional processes in the child]. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. In 2 Vol. Vol. 1. Moscow.